

Организация послевузовского образования в условиях пенитенциарной системы: систематизация международного опыта

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ влияния программ послевузовского образования в пенитенциарных учреждениях на снижение рецидивизма и успешную реинтеграцию осужденных, основанный на актуальном мировом опыте 2024 года. Рассматриваются методологические сложности оценки эффективности таких программ, в частности, проблема самоотбора и необходимость использования продвинутых статистических методов, таких как анализ с помощью скоринга по склонности, для изоляции непосредственного эффекта образования. Подчеркивается, что реабилитационный потенциал высшего образования реализуется не только через усвоение знаний, но и через трансформацию идентичности, развитие критического мышления и интеграцию в просоциальную среду. Особое внимание уделяется ключевым факторам успеха, включая продолжительность и непрерывность обучения, сбалансированный временной интервал до освобождения, необходимость дифференцированного подхода к различным категориям заключенных и критическую важность системы постпенитенциарного сопровождения. Доказывается, что финансирование образовательных программ в тюрьмах является стратегической инвестицией, приносящей значительную социально-экономическую отдачу за счет сокращения затрат на рецидивизм и расширения налогооблагаемой базы. В заключении отмечается, что наиболее эффективны те программы, которые интегрированы в общенациональные стратегии образования и науки и нацелены на формирование у заключенных новой социальной ответственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Новиков А.В. Организация послевузовского образования в условиях пенитенциарной системы: систематизация международного опыта // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 9А. С. 57-64. DOI: 10.34670/AR.2025.41.67.008

Ключевые слова

Послевузовское образование в тюрьмах, рецидивизм, реинтеграция осужденных, пенитенциарная педагогика, оценка эффективности, ресоциализация, снижение рецидивизма, образовательные программы для заключенных, постпенитенциарное сопровождение, инвестиции в человеческий капитал, трансформация идентичности, мировой опыт 2024.

Введение

Исправительные системы современных государств сталкиваются с фундаментальной проблемой рецидивизма, который не только свидетельствует о недостаточной эффективности пенитенциарной политики, но и создает значительные социально-экономические издержки для общества в целом. Устойчивое повторное совершение преступлений после освобождения указывает на системные недостатки в подходах к реабилитации и реинтеграции лиц, отбывших наказание [Новиков, Смирнов, 2025]. В этом контексте образовательные программы, и в особенности программы послевузовского образования, в местах лишения свободы представляют собой перспективное направление реформирования пенитенциарной практики, поскольку они направлены на преобразование внутренних ресурсов личности и расширение ее возможностей для законопослушной жизни после освобождения [Смирнов, Новиков, 2025]. Мировой опыт оценки влияния таких программ, актуализированный на 2024 год, демонстрирует сложную и многогранную картину, где успех определяется не столько самим фактом предоставления образования, сколько качеством, контекстом и системностью его интеграции в процесс ресоциализации.

Основная часть

Эффективность программ послевузовского образования не может оцениваться упрощенно, через призму общих статистических показателей рецидивизма преступности. Природа воздействия высшего образования на криминальное поведение является многогранной и опосредованной целым комплексом факторов, включая индивидуальные характеристики обучающихся, качество педагогического процесса, глубину погружения в образовательную среду и, что особенно важно, условия постпенитенциарной адаптации [Смирнов и др., 2024]. Следовательно, содержательная оценка предполагает необходимость дифференцированного анализа, учитывающего разнообразие механизмов влияния на различные категории заключенных. В международной практике 2024 году методология оценки сместилась от бинарного подхода к комплексному анализу того, как именно образование трансформирует жизненные траектории, социальный капитал и когнитивные модели лиц, находящихся в заключении.

Важнейшим методологическим вызовом при оценке эффективности таких коррекционных программ остается проблема самоотбора [Barros et al., 2021]. Инициатива участия в программах

послевузовского образования, будь то магистратура, аспирантура или программы профессиональной переподготовки, исходит от самих заключенных, что создает потенциальное смещение выборки [Berglund et al, 2025]. Уже сам факт добровольного участия может свидетельствовать о наличии внутренней мотивации к изменению жизненной траектории, которая сама по себе коррелирует с более низким риском рецидивизма. Поэтому простое сравнение участников программ с общей популяцией заключенных является методологически некорректным. Современные исследования, например, лонгитюдные проекты в странах Северной Европы и Канаде, все чаще используют методы псевдоэкспериментального дизайна, такие как анализ с помощью скоринга по склонности, когда участники программ подбираются с максимально похожими по широкому спектру параметров заключенными, не участвовавшими в обучении. Это позволяет в определенной степени изолировать эффект программы от изначальных предпосылок к ресоциализации, заложенных в профиле самих участников. Данные таких исследований на 2024 год показывают, что «чистый» эффект высшего образования может снижать вероятность рецидивизма на 15-30% в зависимости от сопутствующих условий [Corbett, 2024].

При анализе воздействия образовательных программ высшей школы выделяется несколько ключевых аспектов. Одним из наиболее значимых является параметр вовлеченности, который проявляется через продолжительность и непрерывность участия в образовательном процессе. Эмпирические данные, собранные в пенитенциарных системах Великобритании и Германии, свидетельствуют, что устойчивое погружение в академическую среду в течение нескольких последовательных семестров имеет более существенное корреляционное значение с постпенитенциарным успехом, чем сиюминутные академические достижения, измеряемые через формальные показатели успеваемости. Это позволяет предположить, что реабилитационный потенциал послевузовского образования реализуется не столько через усвоение конкретных знаний, хотя это и крайне важно, сколько через постепенную интеграцию в нормативную социальную среду, формирование структурированного распорядка дня, развитие навыков критического мышления, планирования и системного анализа сложных проблем. Длительное участие создает условия для глубокой внутренней трансформации, переоценки жизненных ценностей и построения новой идентичности, не связанной с криминальным прошлым. Студент, работающий над магистерской диссертацией по праву или социологии, вынужден занимать рефлексивную позицию по отношению к социальным нормам и институтам, что само по себе является мощным реабилитационным механизмом [Ostini, Farley, 2022].

Особый интерес представляет воздействие послевузовского образования на заключенных, уже имеющих высшее образование, но чья профессиональная карьера была прервана в связи с осуждением. Для этой категории пенитенциарное обучение выполняет функцию восстановления и актуализации профессиональных компетенций, а также открывает пути для карьерного репозиционирования после освобождения. Однако эффективность такого вмешательства в значительной степени зависит от условий перехода из пенитенциарного учреждения в общество [Parry, 2023]. Наибольший успех, согласно отчетам реинтеграционных служб Нидерландов и Швеции за 2023-2024 годы, наблюдается при наличии сбалансированного временного интервала между завершением образовательной программы и освобождением [Berglund et al, 2025]. Слишком короткий интервал может не позволить приобретенным установкам и навыкам консолидироваться, в то время как чрезмерно длительное нахождение в

тюремной среде после завершения обучения может привести к эрозии мотивации и угасанию образовательных эффектов. Критически важным фактором является преемственность образовательной и профессиональной траектории. Продолжение научной или профессиональной деятельности после освобождения, установление связей с академическими и деловыми кругами через программы менторства демонстрируют устойчивую корреляцию с успешной реинтеграцией, поскольку создают структурную основу для законопослушного образа жизни и способствуют формированию новой, просоциальной социальной сети [Barros et al., 2021].

Наиболее сложной категорией для коррекционного воздействия через высшее образование являются лица, глубоко вовлеченные в криминальную субкультуру и имеющие длительную историю противоправного поведения. Для этих заключенных традиционные академические программы могут оказаться малоэффективными. Реабилитационный потенциал для данной группы, как показывают исследования, связан не столько с собственно образовательным контентом, сколько с косвенными эффектами участия в программе. Внеакадемические компоненты университетской жизни, такие как участие в научных дискуссиях, проектная работа в команде, доступ к цифровым образовательным ресурсам и академическим базам данных, могут предоставлять возможности для нестигматизированной самореализации, развития социальной компетентности и повышения самооценки. Эти виды деятельности создают пространство для позитивного самовыражения и формирования просоциальной идентичности, что может способствовать постепенному дистанцированию от криминальных норм и ценностей. В 2024 году появились программы, целенаправленно сочетающие послевузовское образование с интенсивной психологической работой, направленной на осознание и проработку деструктивных поведенческих паттернов.

Существенное значение для реализации реабилитационного потенциала высшего образования имеет система постпенитенциарного сопровождения. Даже успешное участие в программе может не привести к устойчивым позитивным изменениям без адекватной поддержки в период реинтеграции. Такие меры, как условно-досрочное освобождение с обязательным трудоустройством или зачислением в вузы на свободе, предоставляют необходимый буферный период для адаптации. В этих условиях приобретенные образовательные компетенции получают возможность практического применения, а бывшие заключенные получают поддержку в преодолении неизбежных трудностей социально-экономической интеграции, включая стигматизацию. Отсутствие такой поддержки может нивелировать положительные эффекты даже самой качественной образовательной программы. Передовые юрисдикции, такие как Норвегия и Швейцария, разрабатывают модель «образовательного пароле», когда заключенный, успешно завершивший сложную программу обучения, получает расширенные возможности для реинтеграции, включая доступ к специализированным центрам проживания и программам трудоустройства для высококвалифицированных специалистов.

Финансирование программ послевузовского образования в пенитенциарных учреждениях не должно рассматриваться как дополнительная нагрузка на бюджет, но как стратегическая инвестиция в социальную безопасность и экономическое развитие. Стоимость реализации качественных образовательных программ, даже с учетом использования дистанционных технологий и привлечения волонтеров из академической среды, остается существенной. Однако она значительно ниже совокупных затрат, связанных с повторным заключением, судебными

издержками и социальными последствиями рецидивизма. Экономические расчеты, проведенные в США и Канаде, показывают, что каждый доллар, вложенный в пенитенциарное высшее образование, приносит обществу от четырех до шести долларов экономии в долгосрочной перспективе за счет сокращения расходов на пенитенциарную систему и увеличения налоговых поступлений от трудоустроенных бывших заключенных. Кроме того, успешная реинтеграция высокообразованных осужденных позволяет обществу вернуть потенциально продуктивных членов, способных внести вклад в развитие экономики знаний.

В более широком философском контексте развитие тюремного образования, и особенно его высших форм, отражает эволюцию представлений о предназначении пенитенциарной системы – от исключительно карательной функции к реабилитационной и реинтеграционной парадигме. Образование в этом смысле становится инструментом восстановления социальной справедливости, предоставляя тем, кто оступился, возможность не просто «исправиться», но и реализовать свой интеллектуальный и человеческий потенциал, приобрести средства для полноценного и продуктивного участия в общественной жизни. Это соответствует не только утилитарным целям снижения рецидивизма, но и фундаментальным принципам гуманизма и социальной солидарности, лежащим в основе современного правового государства. Опыт 2024 года указывает на то, что наиболее успешными являются те программы послевузовского образования в тюрьмах, которые интегрированы в общую национальную стратегию образования и науки, рассматривают заключенных как часть академического сообщества и нацелены на формирование у них не просто профессии, а нового смысла жизни и социальной ответственности.

Заключение

Авершая анализ, следует констатировать, что оценка влияния послевузовского образования в пенитенциарных учреждениях представляет собой сложный, многомерный процесс, выходящий далеко за рамки простого измерения уровня рецидивизма. Мировой опыт, актуализированный на 2024 год, однозначно демонстрирует, что образовательные интервенции на уровне высшей школы способны стать мощным катализатором позитивных изменений, однако их эффективность всецело зависит от системности подхода и учета всего спектра сопутствующих факторов. Ключевой вывод заключается в том, что образовательная программа сама по себе не является панацеей; она становится действенным инструментом ресоциализации лишь будучи встроенной в целостную экосистему реабилитации, которая начинается в стенах тюрьмы и продолжается на свободе. Успех инициатив определяется синергией нескольких элементов: глубокой личной вовлеченности заключенного в продолжительный учебный процесс, трансформационного воздействия академической среды на формирование новой идентичности, и, что критически важно, наличия беспрепятственной преемственности между образовательной траекторией в заключении и возможностями для ее реализации после освобождения.

Наиболее перспективным направлением развития представляется отказ от унифицированных программ в пользу гибких, персонализированных образовательных траекторий, которые учитывают исходный уровень, потребности и психологические особенности различных категорий осужденных. Для одной группы оптимальным будет академически насыщенный трек с перспективой научной карьеры, для другой – программы,

акцентирующие развитие социального интеллекта и критического мышления через проективную деятельность. Финансирование таких инициатив должно восприниматься не как статья расходов, а как высокоэффективная инвестиция в человеческий капитал и социальную стабильность, окупаясь многократным сокращением затрат на повторные судебные разбирательства и содержание в заключении. Таким образом, развитие послевузовского образования в тюрьмах знаменует собой переход от репрессивной логики наказания к восстановительной логике социальной справедливости, где тюрьма становится не местом изоляции, а пространством для второго шанса, основанного на вере в способность человека к глубокой трансформации через познание, рефлексию и обретение нового смысла жизни.

Библиография

1. Новиков А.В., Смирнов О.А. Индивидуализация системы образования пенитенциарной системы США в аспекте профилактики рецидивизма // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 2А. С. 182-188.
2. Смирнов О.А., Новиков А.В. Применение технологий дистанционного обучения в условиях пенитенциарной системы: аспекты развития ИТ-навыков // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 4А. С. 234-240.
3. Смирнов О.А., Новиков А.В. Системные ограничения развития системы обучения в условиях пенитенциарной системы США // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 2А. С. 151-158.
4. Смирнов О.А., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Обобщение опыта обучения иностранным языкам в условиях заключения как инструмента ресоциализации: на примере тюрем Испании // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 4А. С. 57-64.
5. Barros É. S. et al. Educational Practice at the Prison System as a Guarantee of the Right to Education for Convicts: Possibilities and Limits //International Journal of English Literature and Social Sciences. – 2021. – Т. 6. – №. 5. – С. 023-031.
6. Behan C. Education in Prison: A Literature Review //UNESCO Institute for Lifelong Learning. – 2021.
7. Berglund J., Bjursell C., Hugo M. Research on education in prisons: a scoping review //International Journal of Lifelong Education. – 2025. – С. 1-14.
8. Corbett E. S. The Bloomsbury handbook of prison education. – 2024.
9. Easton S. Not just another brick in the wall? Protecting prisoners' right to education //International Journal of Law, Crime and Justice. – 2022. – Т. 69. – С. 100530.
10. Farley H., Ware J. Introducing technology for learning in prisons: Meeting challenges and realising opportunities // Advancing Corrections: Journal of the International Corrections and Prisons Association. – 2023. – №. 16. – С. 24-35.
11. Korzh A. Education behind bars and beyond prison: Incarcerated women's education aspirations and barriers in Ukraine // Compare: A Journal of Comparative and International Education. – 2023. – Т. 53. – №. 4. – С. 636-653.
12. Ostini J., Farley H. Beyond idealism to the realities of incarcerated higher education: What we know about the provision of higher education in prisons //Histories and philosophies of carceral education: Aims, contradictions, promises and problems. – Cham : Springer International Publishing, 2022. – С. 11-30.
13. Parry PhD B. R. Understanding Incarcerated Education: A Review of the Digital and Gender Inequality Impacts of Accessibility and Inclusivity of Higher Education for Incarcerated Students //Journal of Prison Education Research. – 2023. – Т. 8. – №. 1. – С. 1.

Organization of Postgraduate Education in Penitentiary System Conditions: Systematization of International Experience

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
A.N. Kosygin Russian State University,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Smirnov O.A., Novikov A.V.

Aleksei V. Novikov Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor;Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,

414056, 20-a, Tatischcheva str., Astrakhan, Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article conducts a comprehensive analysis of the impact of postgraduate education programs in penitentiary institutions on reducing recidivism and successful reintegration of convicts, based on current global experience from 2024. Methodological difficulties in evaluating the effectiveness of such programs are considered, in particular, the problem of self-selection and the need to use advanced statistical methods, such as propensity score analysis, to isolate the direct effect of education. It is emphasized that the rehabilitative potential of higher education is realized not only through knowledge acquisition but also through identity transformation, development of critical thinking, and integration into prosocial environments. Special attention is paid to key success factors, including duration and continuity of education, balanced time interval before release, necessity of differentiated approaches to different prisoner categories, and critical importance of post-penitentiary support systems. It is proven that financing educational programs in prisons is a strategic investment that yields significant socio-economic returns through reduced recidivism costs and expansion of the taxable base. In conclusion, it is noted that the most effective programs are those integrated into national education and science strategies and aimed at forming new social responsibility in prisoners.

For citation

Smirnov O.A., Novikov A.V. (2025) Organizatsiya poslevuzovskogo obrazovaniya v usloviyakh penitentsiarnoy sistemy: sistematizatsiya mezhdunarodnogo opyta [Organization of Postgraduate Education in Penitentiary System Conditions: Systematization of International Experience]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (9A), pp. 57-64. DOI: 10.34670/AR.2025.41.67.008

Keywords

Postgraduate education in prisons, recidivism, reintegration of convicts, penitentiary pedagogy, effectiveness evaluation, resocialization, recidivism reduction, educational programs for prisoners, post-penitentiary support, human capital investments, identity transformation, global experience 2024.

References

1. Novikov A.V., Smirnov O.A. Individualization of the education system of the U.S. penitentiary system in the aspect of recidivism prevention// Pedagogical Journal. 2025. Vol. 15. No. 2A. pp. 182-188.

2. Smirnov O.A., Novikov A.V. Application of a technical approach to teaching in the educational system: experience in the development of IT technologies // Pedagogical Journal. 2025. Vol. 15. No. 4A. pp. 234-240.
3. Smirnov O.A., Novikov A.V. Systemic limitations of the development of the educational system in the conditions of the US penitentiary system// Pedagogical Journal. 2025. Vol. 15. No. 2A. pp. 151-158.
4. Smirnov O.A., Novikov A.V., Slabkaya D.N. Generalization of the experience of teaching foreign languages in conditions of detention as a tool of resocialization: on the example of Spanish prisons // Pedagogical Journal. 2024. Vol. 14. No. 4A. pp. 57-64.
5. Barros K. S. et al. Educational practice in the penitentiary system as a guarantee of the convicts' right to education: opportunities and limitations // International Journal of English Literature and Social Sciences. – 2021. – Vol. 6. – No. 5. pp. 023-031.
6. Behan S. Education in prison: a literature review // UNESCO Institute for Lifelong Learning. – 2021.
7. Berglund J., Bursell K., Hugo M. Prison Education Research: A brief overview // International Journal of Continuing Education. – 2025. – pp. 1-14.
8. Corbett E. S. Handbook of prison Education in Bloomsbury. – 2024.
9. Easton S. Not just another brick in the wall? Protection of prisoners' right to education // International Journal of Law, Crime and Justice. – 2022. – Vol. 69. – p. 100530.
10. Farley H., Ware J. The introduction of learning technologies in prisons: solving problems and realizing opportunities // Improving Correctional facilities: Journal of the International Association of Correctional Institutions and Prisons. – 2023. – №. 16. pp. 24-35.
11. Korzh A. Education behind bars and outside prison: educational aspirations and barriers for women prisoners in Ukraine // Compare: Journal of Comparative and International Education. – 2023. – Vol. 53. – No. 4. – pp. 636-653.
12. Austin J., Farley H. From idealism to the realities of higher education in prisons: What we know about the provision of higher education in prisons // History and philosophy of prison education: goals, contradictions, promises and problems. Cham : Springer International Publishing, 2022. pp. 11-30.
13. Parry B. R. Understanding education in places of detention: a review of the impact of accessibility and inclusivity of higher education for students in places of detention on digital and gender inequality // Journal of Prison Education Research. – 2023. – Vol. 8. – No. 1. – p. 1.